

DOI 10.15593/perm.kipf/2018.1.11

УДК 271.2(470.53)''1917''

СМЕРТЬ Л.И. БОРЧАНИНОВА: ПЕРИПЕТИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

А.В. Кудрин

Пермь, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9584-8009>

В статье описываются обстоятельства убийства одного из первых в истории электросварщиков Луки Борчанинова и последовавшего за ним расследования. События разворачивались на фоне сложного политического противостояния в пригороде Перми – Мотовилихе в июле-октябре 1905 года. Рассматриваются ход следствия и затруднявшие его события: шествия, митинги, фабричный террор, завершившиеся локаутом. Анализируется роль полиции и казаков в разгоне митинга на горе Вышке и обоснованность применения оружия. Констатируется незавершенность следственных действий по делу и отсутствие справедливого наказания виновных.

В ходе исследования выявлены ошибки и неточности в воспоминаниях участников событий и в ранее опубликованных работах других авторов. Показано значение Пермских пушечных заводов как для местных властей, так и для властей Российской империи. Последнее подтверждается высокой вовлеченностью в ситуацию губернатора и вице-губернатора, вынужденных лично разрешать возникающие проблемы, и пристальным вниманием министра и товарища министра ведущих министерств – финансов и внутренних дел – к событиям.

Демонстрируется реакция местного сообщества и отдельных социальных групп – рабочих, учащихся на сам факт резонансного убийства и ход следственных действий. Указывается, что отсутствие успеха в поисках виновного в гибели Луки Борчанинова привело к росту протестных настроений как среди его родных (все младшее поколение стало революционерами), так и среди его коллег-рабочих, которые прониклись еще более радикальными настроениями.

Исследование делает актуальным высокая значимость этого эпизода для локальной истории Перми. Привлечение широкого круга неопубликованных архивных источников и данных периодических изданий гарантирует научную новизну работы. Использование микроисторического подхода, повествовательность позволяют погрузиться в историческую реальность. Реконструкция событий, адекватная выявленным источникам, и является главным результатом исследования.

Ключевые слова: Пермские пушечные заводы, Мотовилиха, забастовка, митинг, казаки, убийство, Лука Борчанинов, похороны, локаут.

THE DEATH OF L.I. BORCHANINOV: THE PERIPETIES OF JUDICIAL INVESTIGATION

Andrey V. Kudrin

Perm, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9584-8009>

The facts of killing of one of the first welders Luca Borchaninov and the inquiry followed after it has been described in the article. The events developed against the background of difficult political confrontation in Motovilikha, the suburbs of Perm, in July-October, 1905. The course of the investigation and the events complicated it have been considered: marches, rallies, factory terror, culminating in a lockout. The role of police and Cossacks in the dispersal of political meeting on Vyshka Hill and the reasons for the use of weapons there has been analyzed. The author of the article shows the incompleteness of the investigative actions and the absence of fair punishment of the guilty.

Errors and inaccuracies of those events participants' recollections as well as inexact material in the previously published works of other authors have been revealed in the process of investigation. It has been shown the importance of those events for local authorities and for the authorities of the Russian Empire of the Perm Artillery Factory The latter is confirmed by the involvement of the Governor and Vice-Governor in the situation who were forced to solve problems personally as well as by close attention of the Minister and the Deputy Minister of the Ministries of Finance and Internal Affairs to the events.

The reaction of the local community and of certain social groups – workers, students on the fact of murder itself and on the course of the investigation has been demonstrated. It has been noted the subordinate nature of relationship between Church and State. The

behavior of immediate family: sons, wife, niece of the deceased has been analyzed. It is stated that the lack of success in finding the person responsible for the death of Luca Borchaninov led to the growth of dissent among his family (all younger generation became revolutionaries), and among his fellow workers, who imbued with more radical sentiments.

High importance of this episode for the local history of Perm makes this study to be relevant. The involvement of a wide range of unpublished archival data and periodic press guarantees the scientific novelty of the work. The use of micro-historical approach, narrative and popular style of writing allow both professionals and amateur readers being absorbed by historical reality. The main result of this study is the reconstruction of the events, conformable to the revealed data.

Keywords: Perm Artillery Factory, Motovilikha, strike, political meeting, Cossacks, murder, Luca Borchaninov, funeral, lockout.

*«Снесли старичку они череп долой,
Мозг выпал, смешался с травой...
[1, с. 241]»*

Столкновение рабочих с полицией и казаками во время собрания на мотовилихинской горе Вышке, произошедшее 10 июля 1905 года (все даты в тексте даны по старому стилю – прим. А.К.), прочно вошло в пермскую историю и топонимику. Памятник, посвященный этим событиям, созданный на основе проекта Василия Гомзикова в 1920 году, многие годы был центральным элементом советского герба Перми. На существующем и в настоящее время монументе установлена табличка в память о единственном погибшем участнике разогнанного митинга Луке Ивановиче Борчанинове (рис. 1) – ветеране Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, отце трех сыновей-революционеров и одном из первых в России рабочих-электросварщиков, которого знал, ценил и привлекал для своих опытов известный изобретатель Н.Г. Славянов [2, с. 3; 3, с. 346–347; 4, с. 38]. Имя Луки Борчанинова в настоящее время носит одна из улиц микрорайона Висим в Мотовилихе – Борчаниновская.

Рис. 1. Л.И. Борчанинов. 1904. Пермский краеведческий музей. ПКМ ВХ 1993–589.

Удивительно, но это трагическое происшествие, часто упоминаемое исследователями [2, с. 21–25; 5, с. 47–48; 6, с. 46–50; 7, с. 72–74; 8], ни разу подробно и тщательно не было описано историками-архивистами, что, несомненно, является большим упущением.

Разогнанное властями собрание, как известно, было следствием забастовки, начавшейся на Пермских пушечных заводах 5 июля. Предприятие в этот период активно занималось вы-

полнением срочных заказов военного ведомства, так как Русско-японская война еще не закончилась и потребность в артиллерийском вооружении для армии и флота была очень велика. Это объясняет особое внимание властей к вопросам безопасности в заводском поселке. Поводом к стачке послужило известие об аресте Андрея Юрша – одного из недавно избранных рабочими для взаимодействия с заводской администрацией старшин [9, с. 97–98]. Предыдущие массовки, которые устраивались на Вышке ежедневно с начала забастовки, прошли без больших осложнений [10, л. 5], но 9 июля администрация завода попыталась пресечь их, объявив, «что сходки воспрещены». Губернатор вопреки мнению руководства предприятия собрание разрешил, предупредив вместе с тем, что «эта сходка должна быть последней» [5, с. 47]. Пермский уездный исправник подполковник Соколовский, получивший соответствующее распоряжение по телефону во время разговора с делегацией уполномоченных рабочих, тут же лично объявил им об этом, но предупредил, что в дальнейшем митинги допускаться не будут [10, л. 5; 11, л. 31].

С утра следующего дня в селении были расклеены объявления от имени губернских властей, «приглашающие население не собираться толпами и расходиться по требованию полиции» [9, с. 104]. Тем не менее после 6 часов вечера на Вышку вновь пришло около 1000 человек, в числе которых было много женщин и малолетних детей [10, л. 5]. По сведениям Пермского бюро Истпарта, на встрече обсуждались вопросы продолжения стачки и помощи нуждающимся. Был составлен список многодетных семей, переданный одному из членов совета старшин от электрического цеха Ф. Карякину [11, л. 36 об.], им выдали из ранее собранных сумм по 3–4 рубля. На митинге выступил представитель ЦК РСДРП Н. Быков. По данным К. Ольховской, забастовку было решено продолжить [5, с. 47], и для предъявления очередных требований горному начальнику С. Стрельману были даже назначены делегаты У. Мелехов и член совета старшин от электрического или оружейного цеха № 3 Шилов [11, л. 36-36 об.]. Однако листовки РСДРП того времени и свидетельства очевидцев убеждают в том, что в действительности обсуждались условия прекращения стачки [9, с. 109; 10, л. 31, 33б].

Дальнейшие события в рапорте помощника исправника А. Правохенского прокурору Пермского окружного суда были представлены следующим образом. Узнав о собрании, исправник приказал полицейскому надзирателю М. Кочёву отправиться с околоточным надзирателем В. Гладких и полицейскими урядниками И. Субботиным, С. Быковым, Г. Казанцевым и С. Бердниковым на место и потребовать прекратить сходку, в противном случае велел угрожать «употребить в дело казаков». 3-я сотня 7-го Уральского казачьего полка прибыла в Пермь еще 9 июня 1905 года [12, с. 8], и после начала забастовки она уже в 10 часов утра первого дня стачки была выдвинута и. д. губернатора А. Наумовым в Мотовилиху, где и находилась все последующие дни [9, с. 97, 104].

Кочёв, прибыв на место, безуспешно уговаривал собравшихся разойтись [10, л. 5]. Не достигнув цели, он предоставил право действовать подъехавшим к месту митинга казакам. Вахмистр Павел Кузнецов, командовавший в тот момент полусотней, несколько раз повторил собравшимся требование расходиться. В толпе в это время кричали: «Стойте, ребята, не расходись, ничего не будет». Тогда же кто-то из массы рабочих произвел в направлении вахмистра два выстрела из револьвера, по другим, не менее обоснованным, данным – три [10, л. 42]. В ответ Кузнецов также выстрелил дважды, после чего казаки начали разгонять толпу, которая стала быстро разбегаться (рис. 2). Снизу, из-под горы, куда сбежали рабочие, прозвучало еще несколько десятков выстрелов в направлении казаков. 9 человек из полусотни по команде вахмистра спешили и дали два залпа под откос [10, л. 5-5 об., 34 об.-35 об.].

Необходимо отметить, что до 24 ноября 1905 года огнестрельное оружие в Российской империи, кроме образцов, принятых на вооружение Русской императорской армией, продавалось

свободно. Применение стрелкового, в частности, короткоствольного оружия для самообороны было рядовым явлением. Поэтому рабочие в это время владели оружием и применяли его на совершенно законных основаниях. Эпизод со стрельбой во время демонстрации в Перми 14 мая 1905 года на ситуацию существенно не повлиял. Ограничения на продажу, хранение и ношение нарезного огнестрельного оружия коснулись Перми и Мотовилихи только после выхода обязательных постановлений и. д. губернатора спустя полгода после этих событий – в декабре [13].

Рис. 2. Разгон митинга на Вышке 10 июля 1905 года, рисунок современника. Пермский краеведческий музей. ПОКМ НВ 1261-10

Из более поздних примеров известно, что иногда в подобной ситуации стрельба открывалась провокаторами из числа агентов охранного отделения. Так, в частности, было в эпизоде с отправкой депутатов II Государственной думы с вокзала Пермь I 14 февраля 1907 года, когда выстрелы произвел провокатор Фома Лебедев, разоблаченный годы спустя [14, с. 208–211].

Как через некоторое время отметил в своей телеграмме в Министерство внутренних дел прибывший в тот же день вечером в Мотовилиху вице-губернатор М. Стрижевский, позже недалеко от Вышки произошла еще одна стычка между рабочими и казаками – на базарной площади. Туда была вызвана вторая полусотня казаков, которую рабочие встретили камнями [9, с. 107]. В тот же день в селение прибыла и рота 232-го резервного Ирбитского батальона, но в столкновениях она участия не принимала [9, с. 106].

В результате разгона митинга было арестовано 9 человек [10, л. 136 об., 147], огнестрельное ранение в бедро навывлет получил рабочий Петр Бобошин (он же Петр Егорович Бобошин или Погосин). В одном деле раненый называется по-разному, но созвучно [10, л. 25, 63, 147 об.], множество мотовилихинцев пострадало от ударов нагайками [9, с. 107; 10, л. 147 об.]. Помимо этого, в окрестностях Вышки был найден труп пермского мещанина и рабочего пушечных заводов Луки Борчанинова. В этот вечер он собирался идти на рыбалку, посещать митинг специально не планировал и оказался на нем в качестве зрителя. К моменту смерти ему исполнилось 53 года [10, л. 10]. Его сын Петр Борчанинов заявил, что отец убит казаком, свидетелем чему был мальчик Андрей Кротов [10, л. 5 об., 33б об.].

По воспоминаниям, несшие тело убитого рабочие были задержаны полицией. В частности, Н. Ваганов писал, что после этого просидел в тюрьме до 18 октября и был освобожден вместе с другими политическими лишь после оглашения Высочайшего Манифеста об ус-

вершенствовании государственного порядка [15, л. 1 об.]. Но в документах следствия среди арестованных в тот день его фамилия не упоминается [10, л. 136], вероятно, он был задержан в тот же день, но позднее и по другому поводу [16, л. 90].

Публицист Н. Чердынцев, опиравшийся в своей работе на газетные сообщения и устные рассказы, писал, что труп Л. Борчанинова якобы несколько дней прятал в своей бане будущий атаман пермских «лесных братьев» А. Лбов, надеявшийся возбудить против убийц уголовное дело. Эта версия не находит никакого подтверждения в архивных документах [17, с. 198].

Труп погибшего был изъят и временно помещен в пожарную комнату при Мотовилихинском волостном правлении [10, л. 25]. С утра 11 июля прибывшими в селение помощником прокурора Пермского окружного суда и и. д. судебного следователя по важнейшим делам было начато дознание по делу о вооруженном сопротивлении рабочих Мотовилихинского завода полиции и казакам. В рамках этого дела расследовались как вооруженное сопротивление рабочих казакам и полиции, так и ранение П. Бобошина и убийство Л. Борчанинова. В течение трех месяцев допрашивались казаки, полицейские, включая пристава 4-го стана, и мотовилихинские обыватели.

В списке казаков, участвовавших в событиях, был указан 51 человек. Интересно, что у четверых из них были имена и фамилии, характерные для народов, исповедующих ислам – Нигматулла Кадреев, Фаизурахман Мухамиджанов, Иксан Мухалитшин, Харисан Юнусов [10, л. 59-59 об.]. Отчасти это может служить объяснением того, почему в некоторых воспоминаниях казаков уже применительно к событиям 1905 года неверно называют – «казаки-ингуши» [5, с. 64], в действительности настоящие отряды «ингушей» появились в Пермской губернии только летом 1907 года.

В числе первых, судя по номеру протокола допроса – 4, в день начала следствия дал показания одиннадцатилетний А. Кротов – единственный свидетель убийства Л. Борчанинова. Вот что он рассказал: *«Я был на сходке рабочих Мотовилихинского завода, бывшей вчера, 10 июля (здесь и далее орфография источника частично сохранена – прим. А.К.); на этой сходке было очень много народу; были женщины и дети; рабочие читали какой-то лист с красными буквами; что именно читали, я не разобрал; часу в 8-м вечера приехали на «вышку», где была сходка, казаки; стоявшим по бокам женщинам они сказали: «уходите», а затем с нагайками бросились на рабочих и начали бить кого попало; били и мужчин, и женщин, и детей; все, бывшие на сходке, бросились бежать в разные стороны; казаки-же, стоявшие, спешившись, стали стрелять из револьверов в бегущих, а затем гнаться за убежавшими; я бежал рядом с покойным Лукой Борчаниновым; когда мы сбежали вниз, мы пошли тише и в это время нас догнал казак высокого роста, толстый с черной бородой; Лука сказал: «нас не тронут», но казак шашкой ударил Луку по голове и тот упал; я видел, как казак схватился за шашку, затем что-то блеснуло в воздухе и Лука упал и потому думаю, что казак ударил Луку шашкой; казак был пеший, он был сильно пьян, даже шатался; вообще казаки все до одного были сильно пьяны, едва держались на лошадях. Лица, ударившего Луку казака я не рассмотрел и признать его не могу. Рабочие, когда казаки к ним подъехали, не стреляли в казаков; никаких противоправительственных криков со стороны рабочих тоже не было; казаки рабочих не предупреждали, что будут стрелять в них и вообще ни с каким требованием к рабочим не обращались, а только, крикнув женщинам: «разходитесь», бросились на рабочих. Казак, ударивший Луку, после удара возвратился обратно»* [10, л. 33-33а].

Часть слов Кротова, вероятно, была правдива. Так, оппозиционная газета «Пермский край» в своих публикациях за 1905 год несколько раз обращалась к теме пьянства в этой сотне

[18, 19, 20]. Факт того, что казаки, разгонявшие митинг, были пьяны, подтверждал в своих показаниях и избитый нагайками житель Мотовилихи Г. Устьянцев [10, л. 37 об.]. Остальные заявления малолетнего жителя Мотовилихи частично противоречили словам других допрошенных. В частности, вахмистр Кузнецов в своих показаниях отмечал, что четко слышал антиправительственные выкрики. Тоже говорил Кочёв и некоторые другие свидетели [10, л. 36, 62].

В одном пункте сведения, полученные от мальчика, прямо не соответствовали фактам. В ходе осмотра места происшествия следствием был обнаружен старый револьвер «бульдог» гражданского образца, не стоявший на вооружении казаков, из которого было сделано не менее трех выстрелов [10, л. 72-72 об.]. Однако самая важная деталь показаний Кротова нашла подтверждение в словах, безусловно, не заинтересованного в очернении казаков свидетеля – пристава 4-го стана Пермского уезда Василия Косевича, который был допрошен следователем спустя два месяца, 15 сентября. Его квартира находилась в доме, стоявшем на Соликамском тракте, как раз напротив места событий. Он показал следующее: *«Человека 2 из казаков пешие, как я заметил, спускались вниз с Вышки, некоторые из убежавших засели в огородах, выходящих на гору, и вот их и выгоняли из огородов спешившиеся казаки, лиц этих казаков я не рассмотрел, действовали они только нагайками; прикладов и шашек в ход не пускали, я это хорошо видел, эти казаки спускались только к тем огородам, которые расположены против часовни, в ту же сторону, куда выходит проулок, в котором был найден убитый Борчанинов эти казаки не спускались»* [10, л. 135]. Никто из остальных допрошенных не подтверждал факт спуска казаков по склону горы [10, л. 148 об.].

Важные сведения содержались также в показаниях надзирателя Кочёва. Вот что он сообщил: *«Я, взяв взвод казаков (в полусотне два взвода), спустился с Вышки вниз и объехал улицей и подъехал к спуску с Вышки, которым бежали бывшие на Вышке рабочие, чтобы задержать стрелявших из рва по казакам; <...> я спешил полувзвод и направил к стрелявшим...»* [10, л. 35 об.]. Спуск взвода казаков с Вышки подтверждал в своих показаниях и урядник Субботин [10, л. 42 об.].

В день начала дознавательных действий в половине седьмого вечера в присутствии и. д. следователя Н. Розова, товарища прокурора Ф. Скрипкина, понятых и двух младших сыновей покойного – Петра и Павла у анатомического покоя на мотовилихинском кладбище заводским врачом А. Кестранком было произведено судебно-медицинское вскрытие трупа Л. Борчанинова. Оно показало, что фуражка покойного была разрезана в тулье, в ней лежал деформированный, покрытый землей мозг, на спине имелось около десятка свежих ссадин, вся лобная, теменная и затылочная область черепа была размозжена, кожа с ее слезла, присутствовали множественные осколки костей, верхней части черепа совершенно не было. Никаких выводов о причинах смерти в протоколе вскрытия врач не сделал [10, л. 27-28 об.; 21, л. 82-83], но на отдельном листе оставил небольшую записку со своим мнением: *«На основании данных судебно-медицинского освидетельствования я прихожу к заключению, что смерть Луки Ивановна Борчанинова последовала от раздробления черепа и повреждения головного мозга. Означенное повреждение Луке Борчанинову было нанесено, по-видимому, каким-то твердым, достаточно тяжелым орудием, причем удар, по-видимому, был направлен сверху вниз. Благодаря обширности повреждения и оскольчатости костей перелома, можно думать, что орудие было тупое и не острое»* [10, л. 29]. Кестранек не уточнил, мог ли быть этим тупым и не острым орудием, к примеру, приклад винтовки.

Позднее в завершающем постановлении и. д. судебного следователя по этому делу, это мнение получило официальное оформление [10, л. 148]. 18 июля в представлении на имя то-

варища министра внутренних дел похожее утверждение высказал и вице-губернатор Стрижевский [21, л. 69 об.].

Обстановка в Мотовилихе после событий 10 июля оставалась напряженной. На другой день недалеко от селения была отмечена сходка рабочих, а в Перми в Общественном саду состоялось собрание молодежи, обсуждавшее, каким образом почтить память погибшего Л. Борчанинова, раздавались прокламации. Собрание было пресечено полицией. В этих условиях вице-губернатор Стрижевский счел нужным лично посетить вдову покойного и настоятельно советовал ей поспешить с похоронами. Она обещала похоронить мужа 12 июля. В ночь на это число из тюрьмы был временно выпущен старший сын убитого – Александр Борчанинов, арестованный по политическому делу еще в конце мая. Ему была предоставлена возможность проститься с погибшим [21, л. 70]. Однако погребение на другой день не состоялось, вдова обосновала это тем, что не был готов гроб и не приехали родственники. Власти считали, что реальные причины задержки совсем иные. У них имелись сведения, что революционеры готовятся превратить похороны в грандиозную манифестацию, одновременно с которой будет организована демонстрация и в Перми с проходом от Пермской губернской тюрьмы до дома губернатора, ожидалось нарушения общественного порядка с использованием огнестрельного оружия. Вице-губернатор вечером 12 июля срочно собрал у себя совещание с представителями прокурорского надзора, полиции, жандармерии и военного ведомства, на котором было решено усилить военную охрану как в Перми, так и в Мотовилихе, а участие всех посторонних в траурной процессии исключить.

Родственников обязали начать похороны в 5 часов утра 13 июля [21, л. 70 об.]. Об этом им глубоко за полночь, всего за несколько часов до рассвета, лично сообщил пермский уездный исправник, который предварительно договорился об отпевании покойного со священником Свято-Троицкой церкви Павлом Конюховым. [21, л. 64]. Судя по метрической книге Свято-Троицкой церкви Мотовилихи, он же позже присутствовал и при погребении тела на кладбище [22, л. 264 об. 265].

Ночью Пермь и Мотовилиха патрулировались группами казаков и нижних чинов 232-го резервного Ирбитского батальона. Кроме того, для разрядки обстановки были проведены превентивные аресты людей, подозреваемых в революционной деятельности.

Похороны начались в назначенное время. Исправник лично в 4 часа утра съездил к гробовщику и проследил за отправкой гроба в дом покойного, а затем, забрав священника и помогавших ему лиц, сам приехал туда. На всем пути следования процессии ее сопровождала полиция, вдоль дороги находились пикеты сотни уральских казаков и пешие патрули резервного батальона. Несмотря на столь ранний час, Луку Борчанинова провожало в последний путь около 50 человек, в основном женщины, еще столько же присоединилось к процессии во время и после отпевания в церкви. Гроб слишком дорогой для того уровня достатка, который был у семьи покойного, был усыпан цветами, на нем был венок с надписью «*От детей*». Не обошлось без инцидента. Недалеко от моста через речку Иву на гробе была замечена черная ленточка с надписью белыми буквами «*Жертве царского произвола*». Полицейский надзиратель Кочёв по указанию исправника попытался ее убрать, из-за чего возникла потасовка. Племянница Л. Борчанинова Мария Миславская с криком – «*отдайте*» – пыталась вырвать ленту у полицейского. Когда это не удалось, она ударила его по голове ридикюлем [11, л. 33-33 об.; 21, л. 64 об., 66, 72]. Других происшествий не было, малейшие собрания людей во дворах немедленно пресекались, у могилы покойного на кладбище был оставлен для надзора за порядком старший городской Грошев [21, л. 65].

Известно, что Мария Даниловна Миславская (в девичестве Мызникова) уже в тот момент была активистской революционного движения. Позднее она подозревалась в содействии пермским «лесным братьям» и участии в террористической деятельности, в частности в на шумевшей экспроприации на пароходе «Анна Степановна Любимова», неоднократно арестовывалась, была в ссылке. Впервые Миславская была привлечена к дознанию по политическому делу 28 августа 1905 года как раз из-за происшествия на похоронах своего дяди, в результате чего попала под особый надзор пермской полиции [23, л. 2-2 об.].

В течение целого месяца, включая сороковой день после смерти Л. Борчанинова, никаких событий полицией отмечено не было, но 29 августа, в день Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, когда на кладбища совершаются традиционные крестные ходы и проводятся массовые поминальные молебны по усопшим, у могилы убитого собралось около 50 мужчин. По сведениям, полученным пермским уездным исправником, они пропели «Вечную память», а также, судя по тексту, «Варшавянку». Кроме того, над могилой был поднят черный флаг со словами, написанными белыми буквами. Все действие продолжалось не более 15 минут, после чего его участники разошлись [21, л. 97].

Рабочие ничего не забыли, и с новым обострением ситуации в начале осени это дало о себе знать. Министр финансов Российской империи В. Коковцов в письме товарищу министра внутренних дел Д. Трепову так описывал обстановку в Мотовилихе в сентябре: *«на врача Кестранека, возвращавшагося вечером (2 сентября – прим. А.К.) в экипаже домой, было сделано нападение тремя лицами, гнавшими за экипажем, стрелявшими из револьверов, при чем одна пуля попала в верх экипажа. На того же врача было сделано еще одно нападение в другой раз. Нападения эти объясняются распространенными сведениями о заключении, которое дано г. Кестранеком относительно характера раны убитого Борчанинова, а именно, что она произведена не шашкой»* [24, л. 74–74 об.].

22 сентября из-за конфликта рабочих с администрацией на Пермских пушечных заводах был объявлен локаут [9, с. 119]. Возможно, это совпадение, но вскоре после этого, 30 сентября, и. д. судебного следователя по важнейшим делам Розов постановил просить прокурора Пермского окружного суда разрешить прекратить дело о вооруженном сопротивлении рабочих Мотовилихинского завода полиции и казакам, в рамках которого и расследовалось убийство. Свою просьбу он обосновал невозможностью установить виновников преступления [10, л. 147–149 об.]. Пермский окружной суд 8 октября определил дело прекратить. [10, л. 151–152].

Подлинная причина завершения дознания остается неясной. Была ли это попытка разрядить обстановку, спасти честь мундира казаков или равнодушие к исполнению должностных обязанностей – неизвестно. Судя по материалам следствия, дознавателями не были до конца проведены необходимые действия, в частности не все свидетели были допрошены, не была организована и процедура опознания с участием Кротова и казаков полусотни под тем предлогом, что мальчик не рассмотрел лица убийцы. Неудивительно, что жители Мотовилихи не были удовлетворены ходом расследования, о котором общественность никак не информировалась. Некоторые из них даже писали прошения в уездное земское собрание с просьбой назначить общественную комиссию для расследования убийства [9, с. 111–112]. События также не получили адекватной огласки в прессе.

Все девять арестованных, кроме задержанных позже в результате обысков, скорее всего, были освобождены, поскольку обвиняемым по делу никто не числился. Поиски убийцы Л. Борчанинова вследствие закрытия дела также закончились. В начале 1906 года 3-я сотня 7-го Уральского казачьего полка была выведена из пределов Пермской губернии, и уже 4 января в Пермь на смену им прибыли оренбургские казаки [25]. Преступление осталось без наказания.

Список литературы

1. Стихи подполья // Борьба за власть. Т. 1. Дни неоконченной борьбы. Пермь, 1923. – Пермь: Издат. т-во «Звезда», 1923. – С. 241–247.
2. Лукьянова Е.Н. Александр Борчанинов (1884–1932). – Пермь: Кн. изд-во, 1957. – 72 с.
3. Список привлекавшихся по делу о вооруженном восстании // Борьба за власть. Т. 1. Дни неоконченной борьбы. Пермь, 1923. – Пермь: Издат. т-во «Звезда», 1923 – С. 346–351.
4. Шарц А.К. Николай Гаврилович Славянов (1854–1897). – Пермь: Кн. изд-во, 1965. – 63 с.
5. Ольховская К. Работа партии и рабочее движение // Борьба за власть. Т. 1. Дни неоконченной борьбы. – Пермь: Издат. т-во «Звезда», 1923 – С. 28–67.
6. Лещинский Н. Мотовилиха в 1905 году. – Свердловск; М.: Гос. изд-во, Урал. обл. отделение, 1930 – 72 с.
7. Мельников Ф.Е. Западный Урал в революции 1905–1907 гг. – Молотов: Молотов. обл. изд-во, 1946. – 147 с.
8. Бушмаков А.В. Пермь и пермяки в 1905 году [Электронный ресурс] // Государственный архив Пермского края. Статьи и публикации. 2005 год. – URL: <http://www.archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116128-perm-and-perm-in-1905/> (дата обращения: 12.12.2017).
9. Революция 1905–1907 гг. в Прикамье: докл. и материалы. – Молотов: Кн. изд-во, 1955. – 328 с.
10. ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 142. Оп. 5. Д. 12.
11. ГАПК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 146.
12. Обухов Л. Репетиция 1917 года? // Ретроспектива. – 2007. – № 2. – С. 8–11.
13. Обязательное постановление // Пермские губернские ведомости. – 1905. – 13 дек. – С. 1.
14. Шпагин А. На полуполюальной работе // Борьба за власть. Т. 1. Дни неоконченной борьбы. Пермь, 1923. – Пермь: Издат. т-во «Звезда», 1923 – С. 142–211.
15. ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 403.
16. ГАПК. Ф. 65. Оп. 3 Д. 168.
17. Чердынцев Н. Лбов (из уральской хроники) // Современник: ежемес. журн. лит., общ. жизни, науки и искусств. – 1911. – Кн. 9. – С. 196–220.
18. Безчинство казаков // Пермский край. – 1905. – 14 дек. – С. 2.
19. Еще избиение казаками // Пермский край. – 1905. – 20 дек. – С. 3.
20. Новья безчинства // Пермский край. – 1905. – 21 дек. – С. 2.
21. ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 88.
22. ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 914.
23. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. ДП-7. 1905. Оп. 202. Д. 4238 ч. 1.
24. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1905. Оп. 233а. Д. 4 ч. 45. Т. 2.
25. Прибытие казаков в Пермь // Пермские губернские ведомости. – 1906. – 6 янв. – С. 3.

References

1. Stikhi podpol'ia [Verses of the Underground Movement]. *Bor'ba za vlast'. Tom. 1. Dni neokonchennoi bor'by*. Perm, Zvezda, 1923, pp. 241-247.
2. Luk'ianova E.N. Aleksandr Borchaninov [Alexander Borchaninov]. (1884—1932). Perm, Knizhnoe izdatel'stvo, 72 p.
3. Spisok privlekavshikhsia po delu o vooruzhennom vosstanii [The List of Those Involved in the Case of the Armed Uprising]. *Bor'ba za vlast'. Tom. 1. Dni neokonchennoi bor'by*. Perm, Zvezda, 1923, pp. 346-351.
4. Sharts A.K. Nikolai Gavrilovich Slavianov (1854 - 1897) [Nikolai Gavrilovich Slavyanov (1854-1897)]. Perm, Knizhnoe izdatel'stvo, 1965, 63 p.
5. Ol'khovskaia K. Rabota partii i rabochee dvizhenie [The Work of the Party and the Labor Movement]. *Bor'ba za vlast'. Tom. 1. Dni neokonchennoi bor'by*. Perm, Zvezda, 1923, pp. 28-67.

6. Leshchinskii N. Motovilikha v 1905 godu [Motovilikha in 1905]. Sverdlovsk, Moskva, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Ural'skoe oblastnoe otdelenie, 1930, 72 p.
7. Mel'nikov F.E. Zapadnyi Ural v revoliutsii 1905–1907 gg. [The Western Ural in the Revolution of 1905-1907]. Molotov, Molotovskoe oblastnoe izdatel'stvo, 147 p.
8. Bushmakov A.V. Perm' i permiaki v 1905 godu [The city of Perm and its inhabitants in 1905]. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia. Stat'i i publikatsii. 2005 god [The State Archive of the Perm Krai. Articles and Publications. 2005], available at: <http://www.archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116128-perm-and-perm-in-1905/> (accessed 12 December 2017).
9. Revoliutsiia 1905–1907 gg. v Prikam'e [The Revolution of 1905-1907 in the Kama Region]. Molotov, Knizhnoe izdatel'stvo, 1955, 328 p.
10. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 142, op. 5, d. 12.
11. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 160, op. 3, d. 146.
12. Obukhov L. Repetitsiia 1917 goda? [The 1917 Rehearsal?]. *Retrospektiva*, 2007, no. 2, pp. 8-11.
13. Obiazatel'noe postanovlenie [The Mandatory Decree]. *Permskie gubernskie vedomosti*, 1905, Decemder 13th, p. 1.
14. Shpagin A. Na polulegal'noi rabote [In the process of underground work]. *Bor'ba za vlast'. Tom. 1. Dni neokonchennoi bor'by*. Perm, Zvezda, 1923, pp. 142-211.
15. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. r-790, op. 1, d. 403.
16. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 65, op. 3, d. 168.
17. Cherdyntsev N. Lbov (iz ural'skoi khroniki) [Lbov (from the Urals chronicle)]. *Sovremennik*, 1911, no. 9, pp. 196-220.
18. Bezchinstvo kazakov [The Brutality of the Cossacks]. *Permskii krai*, 1905, Decemder 14th, p. 2.
19. Eshche izbienie kazakami [Another Beating by the Cossacks]. *Permskii krai*, 1905, Decemder 20th, p. 3.
20. Novyia bezchinstva kazakov [The New Brutality of the Cossacks]. *Permskii krai*, 1905, Decemder 21th, p. 2.
21. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 65, op. 3, d. 88.
22. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 37, op. 6, d. 914.
23. GARF (Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii), f. 102, dp-7, 1905, op. 202, d. 4238 ch. 1.
24. GARF (Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii), f. 102, dp oo, 1905, op. 233a, d. 4 ch. 45, t. 2.
25. Pribytie kazakov v Perm' [The Arrival of the Cossacks in the City of Perm]. *Permskie gubernskie vedomosti*, 1905, January 6th, p. 3.

Получено: 17.12.2017

Принято к печати: 04.02.2018